

неправого определения, бессмысленно повторенного в продолжении нескольких лет и повторяемого донныне».¹¹

Упрекая критику, Гоголь писал: «Никогда почти не стоят на журнальных страницах имена Державина, Ломоносова, Фонвизина, Богдановича, Батюшкова. Ничего о влиянии их, еще остающемся, еще заметном. Никогда они даже не брались в сравнение с нынешнею эпохою, так что наша эпоха кажется как будто отрублена от своего корня, как будто у нас вовсе нет начала, как будто история прошедшего для нас не существует».¹² Намеченная Гоголем программа историко-литературного изучения и решения проблемы преемственности выростала из обобщения реальной практики Пушкина, всем своим творчеством постоянно подчеркивавшего, что у новой литературы есть «начало» и «корни».

Установление традиций бурно развивающегося в 30-е годы реализма остро осознавалось не только самими «поэтами действительности», Пушкиным и Гоголем, но и критиками. В статье 1835 г. «О русской повести и повестях г. Гоголя» Белинский связывает творчество Гоголя и с Пушкиным, и, шире, — с европейской традицией, с тем направлением, которое он устойчиво будет называть «новейшим искусством». Выясняя исторические и общественные условия, которые определили рождение нового идеала человека как личности, нового понимания действительности и новых задач литературы — открывать и воссоздавать поэзию самой жизни, Белинский обратился к эпохе Возрождения. Именно эта эпоха, по его убеждению, и была колыбелью «новейшего искусства». Творчество Шекспира, по Белинскому, стоит в начале литературного движения, утвердившегося позже как «поэзия действительности»: «Он был яркою зарею, торжественным расцветом эры нового, истинного искусства».

Рассматривая исторические условия формирования «нового искусства», Белинский не отделяет западную литературу от русской. Для него очевидна общность художественного метода Шекспира и Пушкина, общность путей рождения нового понимания человека и действительности. Поэтому русская поэзия действительности не выростала у него из романтизма. Она оказалась порожденной ходом общественного, социального и исторического развития. К русскому же направлению «поэзии действительности» относились не только Пушкин и Гоголь,

¹¹ Н. В. Гоголь, Полное собрание сочинений, т. VIII, стр. 172.

¹² Там же, стр. 174.